

Таким образом, довольно униженная Долорес Амбридж наблюдала, как ее пятикурсники прибывают на свой первый урок защиты во втором семестре. Один за другим ученики входили в класс, занимая свои привычные места. Это был последний урок дня для всех, а в начале января дни были очень короткими. Солнце уже скрылось за невысокими горами на западе, и если оно еще не зашло, то скоро закатится. Большие окна почти не пропускали света в класс, сумрак рассеивался многочисленными свечами, горевшими в огромной люстре, доминирующей в комнате. Амбридж заметила, что Поттер, входя в класс, держал голову опущенной, его лицо оставалось в тени и оставалось непостижимым. Гарри пришел одним из последних, и вскоре после того, как он сел, дверь в класс закрылась.

- Добрый день, - сказала Амбридж. Фальшивая, приторная сладость, отсутствовавшая за завтраком, теперь вернулась.

- Добрый день, профессор Амбридж, - покорно ответил класс, а Имоджин только произнесла эти слова одними губами и не издала ни звука. Она не решалась заговорить, потому что просто услышав голос профессора, почувствовала такую же ярость, как та, что охватила ее, когда Малфой оскорбил ее или когда Филч схватил ее.

- Надеюсь, вы все хорошо отдохнули, - сказала Амбридж. - Но по крайней мере один из вас был очень занят. - при этих словах все ученики подняли головы, кроме Гарри.

- Да, Мистер Поттер, я имею в виду Вас, - продолжала Амбридж. - То, что Вы делаете вне школы на каникулах, - это Ваше дело, но я могу заверить Вас, что если Вы еще раз солжете этой преступнице Рите Скитер или кому-то еще, пока находитесь под властью школы, наказание будет быстрым и суровым. Понятно ли я выразилась?

- Да, профессор, - ответил Гарри, немало смущенный тем, что ему удалось избежать недельного заключения с мерзким пером Амбридж.

- Хорошо. А теперь все достаньте свои учебники. Вам не понадобятся ваши волшебные палочки.

Имоджин подняла руку.

- Да, Мисс Йорворт?

- Мне просто интересно. Будем ли мы учиться защищаться от кентавров в этом году?

- О боже мой! - хихикнула Амбридж. - Зачем кому-то из вас это знать?

- Не знаю, - ответила Имоджин. - Мне просто было любопытно. - ее гнев прошел, и вместо этого Имоджин изо всех сил старалась не рассмеяться.

- Не беспокойтесь о кентаврах. Они не представляют угрозы для тех из нас, у кого есть палочки. А теперь приступайте к чтению - вам нужно охватить очень много материала!

Ужин прошел весело, студенты за каждым столом говорили о своих каникулах. Невилл подробно рассказал им о своих бельгийских каникулах, наполнив всех рассказами о своих приключениях в этой удивительной стране. Его друзья слушали с видимым интересом, а когда он закончил, то повернулся к Имоджин.

- А чем ты занималась на каникулах, Имоджин? - спросил он.

- Я случайно разбила твою бутылку Астурийского зелья в самом начале.

Лицо Невилла вытянулось, его печаль была очевидна.

- В конце каникул я сделала новую партию.

Лицо Невилла просветлело.

- А в промежутке я убила мать Филча с помощью ошеломляющего заклинания.

Большой объем тыквенного сока брызнул изо рта Невилла, когда он разразился смехом.

- Извини, - сказал он, вытирая рот. - Надеюсь, я никого не запачкал. Ты убила Филча тоже? Поэтому его здесь нет? - Невилл рассмеялся своей маленькой шутке, но остановился, когда заметил, что никто больше не улыбается.

- Имоджин не шутит, - сказала Гермиона. - Мать Филча действительно умерла. - по просьбе Гермионы Имоджин вкратце рассказала об инциденте, в котором Миссис Филч встретила свою кончину. Имоджин не была уверена, что ей когда-нибудь надоеет рассказывать эту историю. Почти все присутствующие слышали эту историю раньше и не раз, но пройдет еще много времени, прежде чем они устанут ее слушать.

Невилл был хорошим слушателем, не задавал вопросов и впитывал каждый кусочек рассказа Имоджин. Дитя эры Волан-де-Морта, Невилл был довольно склонен к хаосу, и насильственная смерть мерзкой ведьмы совсем не тронула его. В конце рассказа его единственным замечанием было то, что на следующей встрече ОД он не будет сотрудничать с Имоджин, если будут практиковаться ошеломляющие заклинания.

- ОД мертв, как и Миссис Филч, - сказал Гарри. - Но мы не можем говорить об этом здесь. Я введу вас в курс дела сегодня вечером, после того как увижу Снейпа на окклюменции.

Дамблдор не сделал официального объявления об отъезде Филча, и только в первый день после возвращения в школу ученики заметили отсутствие непопулярного зрителя. В объявлении не было необходимости, потому что Дамблдор не собирался заменять сквиба. Действительно, присутствие Филча в школе было совершенно излишним: его место вполне мог занять домовый эльф.

Только Имоджин имела какое-то представление о том, что стало с Филчем, в результате некоторых обсуждений, которые она имела с директором во время каникул, прежде чем ее пригласили в Нору и когда она все еще жила в штаб-квартире ордена на площади Гриммо, 12. По просьбе Дамблдора она встретила с ним один на один в библиотеке, которая одновременно служила кабинетом директора, когда он присутствовал. Имоджин предполагала, что разговор пойдет о ее учебе, но быстро убедилась в обратном.

- Мне нужен твой совет, - сказал Дамблдор.

За время каникул она успела привыкнуть к невозмутимому чувству юмора директора. Но вместо того, чтобы ждать неизбежной кульминации, Имоджин сделала вид, что серьезно относится к вопросу.

- Не надевайте на палец странные кольца. Не ходите в ту пещеру, где, как Вы думали, Волан-де-Морт спрятал крестраж, потому что его там нет. И еще ... - Имоджин замолчала, когда Дамблдор поднял руку.

- Я совершенно серьезен, - сказал он. - В отличие от остальных в школе, ты провела пятнадцать лет в маггловском мире, прежде чем присоединилась к нам. Ты ничего не помнишь о своей жизни до поступления в школу, но, несмотря на это, ты, кажется, обладаешь большим количеством общих маггловских знаний. По крайней мере, я так понимаю.

- Да, профессор, - ответила Имоджин. - У меня нет никаких воспоминаний о моих родителях или о том, что я делала до того, как появилась на вокзале Кингс-Кросс, но, с другой стороны, если бы Вы задали мне общие вопросы о мире магглов, я, скорее всего, смогла бы Вам помочь.

- Именно. Вот почему мне нужно поговорить с тобой. Это насчет Мистера Филча. Я не позволю ему вернуться в Хогвартс не из-за того, что он сделал, а по той простой причине, что считаю несправедливым по отношению к нему и к тебе заставлять его убирать за кем-то, кто убил его мать. В Хогвартсе он в конце концов узнает, как его мать встретила свой конец, и было бы неестественно, если бы он не ненавидел тебя. Он не может остаться. И все же куда его девать? Он сквиб, и ему нет настоящего места в нашем мире. Он должен был поступить так же, как другие сквибы, и присоединиться к миру магглов. Но ему уже за сорок, и если я просто отпущу его бродить по Лондону, он станет еще более беспомощным и бесполезным, чем был в Хогвартсе. Мне нужен твой совет о том, где я мог бы поместить его.

Имоджин на мгновение задумалась, прежде чем ответить.

- Вы знаете его гораздо дольше, чем я. Что бы Вы сказали о его квалификации?

- Ничего. Действительно, его единственный талант, о котором я знаю, - это способность делать вид, что он усердно работает, когда на самом деле он почти ничего не делает.

- Я знаю, что ему нужно, - сказала Имоджин.

- На почте? - недоверчиво спросил Гарри в общей комнате позже тем же вечером.

- Филч - почтовый служащий? - спросила Гермиона, не уверенная, что правильно расслышала.

- Да, - ответила Имоджин. - Он работает на почте в Торонто, не доставляет, а сортирует. Это действительно прекрасно. Никакого образования не требуется. Член профсоюза, конечно, и хорошо оплачиваемый, учитывая все обстоятельства. Он, вероятно, не будет работать больше четырех часов в восьмичасовую смену, и только тогда, когда рядом есть начальник. Думаю, с ним все будет в порядке.

- А что такое почтовый служащий? - спросил Рон.

- Оксюморон, - сказала Имоджин.

Рон, понятия не имея, о чем говорит Имоджин, глубокомысленно кивнул. Он решил, что лучше сменить тему, чтобы избежать разоблачения своего невежества. Он повернулся к Гарри.

- Ну и как все прошло со Снейпом?

День выдался для Гарри долгим и утомительным. После трех недель сна и почти ничего неделания, кроме того, что ему хотелось делать, он снова оказался в ловушке рутины, установленной для него другими. Проснувшись в неурочный час, он зря потратил время с профессором Трелони, выслушивая ее абсурдные предсказания о его неминуемой кончине. По крайней мере, с зельями было весело, и защита от темных искусств была не так уж плоха, потому что, сидя в задней части класса, он сумел наверстать упущенное во сне. Затем, после

ужина, пришло время для его первого урока окклюенции.

<http://tl.rulate.ru/book/43789/1072550>